

ДИАСПОРЫ

НЕЗАВИСИМЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит два раза в год
Год издания шестнадцатый

МОСКВА

АРМЯНЕ В АБХАЗИИ: РОЛЬ ДИАЛЕКТОВ И РУССКОГО ЯЗЫКА НА ФОНЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ¹

Вячеслав Чирикба

1. Изменения в этнодемографической ситуации в Абхазии в XIX—XX вв.

Вплоть до середины XIX в. абхазы, народ, говорящий на языке западнокавказской ветви северокавказской семьи языков², составляли подавляющее большинство населения Абхазии, за исключением провинции Самырзакан (нынешний Галский район), где они жили чересполосно с мегрелами. После упразднения в 1864 г. Абхазского княжества и вхождения его территории в состав Российской Империи, последовал ряд антиколониальных восстаний, которые были жестоко подавлены, а абхазы объявлены «виновным населением». Спасаясь от репрессий, десятки тысяч абхазов бежали в Османскую Империю, многие были насильственно депортированы. Этот «Великий Исход» абхазов в Османскую Турцию сохранился в народной памяти под названием «махаджирства» (от арабского *мухаджир* — «переселенец»). В результате вынужденной эмиграции и депортаций, к концу XIX в. Абхазия потеряла около 60% коренного населения. Опустошенные земли были заселены «лояльным» империи христианским населением — русскими и другими славянами, картвелами (мегрелами, грузинами, сванами), турецкими армянами, понтийскими греками, эстонцами, молдаванами, немцами и др. Так, за короткий исторический период, Абхазия превратилась из преимущественно моноэтнической страны в территорию, населённую конгломератом этнических групп, а абхазы стали лишь одним из населяющих её меньшинств.

¹ Чирикба Вячеслав Андреевич, доктор филол. наук, действительный член Академии наук Абхазии, с октября 2011 г. — министр иностранных дел Абхазии (г. Сухум).

Изменения этнической ситуации в Абхазии в 1886–1989 гг. (человек)

Год	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Всё население	68800	106179	212033	311900	404700	487040	486082	524161
абхазы	58963	58697	55918	56197	61193	77276	83097	93267
квартвелы	4166	25875	67494	91967	158221	199595	213322	242304
армяне	1049	6552	347	497	644	749	73350	76524
русские	971	5135	20456	60201	86715	92889	79730	74416
греки	2149	5393	270	346	91	131	136	147
другие	1702	4527	60	192	250	292	235	258

Изменения этнической ситуации в Абхазии в 1886–1989 гг. (%)

Год	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989
всё население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
абхазы	85,7	55,3	26,4	18,0	15,1	15,9	17,1	17,8
квартвелы	5,8	22,4	31,8	29,5	39,1	41,0	43,9	45,7
армяне	1,9	6,1	16,4	15,9	15,9	15,4	15,1	14,6
русские*	1,4	4,8	9,6	19,3	21,4	19,0	16,4	14,3
греки	3,0	5,0	12,8	11,1	2,3	2,7	2,8	2,8
другие	2,1	2,9	2,9	6,2	6,2	6,0	4,7	4,7

*Включая украинцев и белорусов.

Этнический состав городов и районов Абхазии по переписи 1989 года (тыс. чел.)

национальность	Сухум	Гагра	Гудаута	Сухумский	Гулрыпш.	Очамчыра	Ткварчал	Гал
	город	район	район	район	район	район	город	район
Всё население	119,2	77,0	57,5	39,5	55,0	75,4	21,7	78,8
абхазы	14,9	7,0	30,5	2,0	1,3	27,6	9,2	0,3
квартвелы	49,4	21,6	7,9	17,5	29,0	34,8	5,1	74,2
армяне	12,2	22,9	8,9	1,6	13,9	6,2	0,3	0,5
русские	29,7	21,6	8,8	3,4	8,6	5,3	6,1	3,1
греки	7,4	0,9	0,6	4,1	1,1	0,2	0,1	0,2
другие	5,4	3,2	1,0	0,9	1,1	1,6	0,9	0,5

Источник: Шария В. Абхазская трагедия. Сочи, 1994. С. 13.

Приведённые в таблицах цифры демонстрируют резкое уменьшение удельного веса коренного абхазского населения в Абхазии за последние 125 лет и появление новых этнических групп.

Согласно данным последней переписи населения Абхазии 2011 г., из всего населения республики, насчитывающего 240705 человек, абхазы составили 122175 человек, грузины (включая мегрелов) — 43248 человек, **армяне — 41906 человек**, русские — 22064 человек, греки — 1381 человек³. Эти цифры, даже с учётом высокой миграционной подвижности армянского населения, свидетельствуют о значительном сокращении его численности в Абхазии. Действительно, весьма большое число армян в военный (1992–1993 гг.) и послевоенный период лишений и грузино-российской блокады Абхазии выехало в близлежащие районы Краснодарского края, в другие города России, а также в другие страны (на Украину, в страны Западной Европы, США и др.).

2. История армянских поселений в Абхазии

Первые группы армян стали селиться в Абхазии в последней четверти XIX в. По завершении русско-турецкой войны 1877–1878 гг., согласно Сан-Стефанскому мирному договору от 19 февраля 1878 г.⁴, а также другим договорённостям (таким, как Константинопольский договор от 27 января 1879 г.⁵), проживавшие в России мусульмане могли выехать в Турцию, а турецкие христиане (в основном армяне и греки) переселиться в Россию в течение трехлетнего периода. Воспользовавшись этой возможностью, многие турецкие армяне стали заселять, в частности, территории Черноморского побережья Кавказа.

Кроме того, неопределённое количество армян регулярно прибывало в Абхазию в качестве сезонных рабочих задолго до их окончательной эмиграции из Турции. Арендовав земли, они занимались выгодным для того времени выращиванием табака. Эти армяне были преимущественно из провинций Трабзон (Трапезунд) и Самсун. Помимо экономических причин, армяне продолжали мигрировать в Абхазию и, в целом, на Кавказ из-за притеснений и насильственной исламизации в Турции.

Так, к концу осени 1879 г. в Абхазию прибыли 125 армян из района Чаршамба (часть Трабзонского вилайета). В 1887 г. турецкие армяне поселились в деревне Мцара (абх. *Мцара* > арм. *Mejara*). Несколько лет спустя, в 1890 г., армяне из вилайета Орду поселились в селе Лабра Очамчирского района. В 1897 г. 20 амшенских семей из Самсуна прибыли к берегам Пицунды⁶. Переселение армян в Абхазию усилилось в 1890-х гг. Затем очередная крупная волна переселения армян из Турции произошла после кровавых событий 1915–1916 гг., когда десяткам тысяч армян пришлось покинуть страну. Многие из этих беженцев прибыли на Кавказ, и в частности, в Абхазию. В первой трети XX в. в Абхазии уже проживало более 30 тыс. (в основном амшенских) армян.

Начавшись в 1870-х гг., переселение армян в Абхазию продолжилось вплоть до русской революции 1917 г. Царская политика способствовала этой иммиграции на Черноморское побережье Кавказа — как по экономическим, так и по политическим причинам. С одной стороны, империи необходимы были людские ресурсы для развития региона, опустевшего после изгнания коренного населения — абхазов, адыгов и убыхов. С другой стороны, Россия стремилась колонизировать Черноморское побережье «лояльным» христианским населением, состоявшем преимущественно из казаков, мегрелов, грузин, армян и греков.

После революции 1917 г. иммиграция армян в Абхазию начала приобретать более спонтанный характер. Так, в 1923 г. группа амшенских армян под предводительством партизана Артина Арзуманяна сумела покинуть пределы Турции и поселиться в районе Гагры⁷. Однако большинство армян прибывало теперь не напрямую из Турции, а из Батумского и Ахалцихского регионов Грузии, а также из собственно Армении.

Армянских переселенцев в основном привлекал субтропический климат Абхазии, а также наличие доступных земель. Прибывшие армяне вскоре начинали приобретать навыки, необходимые для новой экономической деятельности. Большинство из них начинали закладывать табачные плантации. В советское время их главным занятием стало выращивание цитрусовых культур, кукурузы, табака, чая, винограда, орехов, фруктов и

овощей. Помимо этого, весьма популярно было животноводство на горных пастбищах (так называемых яйлах), особенно в Гагрском районе. В целом, природа, климат и горный ландшафт Абхазии во многом походили на родину армян в турецком Амшене.

3. Амшенский регион в Турции

Амшенский регион (арм. Համսենի *Hamşen*, тур. *Hemşin*) расположен к западу от черноморского города Ризе. Во времена Османской империи он был частью Трапезундского (Трабзонского) вилайета. Территория Амшена представляет собой гористую местность, составляющую часть Понтийских Альп, с глубокими ущельями и высокими горами, наиболее высокой из которых является Качкар (3932 м.). К началу XX в. в Амшене насчитывалось около 50 армянских деревень. Традиционными занятиями были земледелие, животноводство, ремесло и, частично, торговля. Помимо турок, амшенские армяне соседствовали с лазами, понтийскими греками и (аджарскими) грузинами; их материальная культура была близка к лазской⁸.

Нехватка земли и нужда вынудили многих амшенских армян покинуть родные края и уехать в чужие страны, на Кавказ, в Россию, в Румынию. Ранее, в XVIII в., в виду ряда политических, религиозных (начавшаяся в XVI в. насильственная исламизация) и экономических причин, амшенские армяне частично переселились в близлежащие регионы Орду и Джаник (Самсун). Первая крупная волна переселения амшенских армян за рубеж, в частности на Кавказ, произошла после турецко-русской войны 1877–1878 гг. Переселение армян приобрело такой масштаб, что в 1896 г. Османское правительство официально запретило армянам покидать Турцию. Однако, несмотря на эти ограничения, армяне тайно покидали страну. Очередная крупная волна массового переселения армян была вызвана трагическими событиями 1915–1916 гг.

Специалисты выделяют три основные группы амшенских армян: западную (в провинции Ризе), восточную (в провинции Артвин) и северную (в районах Самсуна, Орду, Гиресуна

и Трапезунда)⁹. На сегодняшний день те армяне-амшенцы (патурецки *hemşinli*), которые не эмигрировали и остались жить в Турции, это, в основном, представители западной и восточной групп, исповедующие доминирующий в Турции ислам суннитского толка. Этническое самосознание их — турецкое, с некоторым местным колоритом и с реликтовым знанием армянского языка. Возможно, что только старшее поколение осведомлено о своих армянских корнях¹⁰. Однако представители северной группы амшенских армян, которые ранее сумели выехать за границу, в частности, на Кавказ, в том числе в Абхазию, остались христианами и сохранили армянскую идентичность, язык и элементы традиционной культуры.

4. Нынешняя ситуация с армянами в Абхазии

В досоветский период абхазские армяне были вовлечены в различные культурные инициативы. Так, Хачатур Авдалбекян создал Союз армянских учителей Абхазии и публиковал литературно-просветительскую газету «Луйс» («Свет»). Союз основал армянскую типографию, книжный магазин, в котором продавались армянские книги, а также координировал деятельность любительских театральных групп.

В советский период в Абхазии, помимо абхазских, русских и грузинских школ, были открыты армянские школы с функционированием всего образовательного цикла на армянском языке. В 1930-х гг. действовал Сухумский армянский литературный кружок; произведения его членов публиковались на страницах газеты «Советский писатель Абхазии», выходившей, в том числе, и на армянском языке. В 1954 г. стараниями члена Союза писателей СССР Аршавира Джидаряна и других энтузиастов было создано армянское литературное объединение Абхазии «Черноморская заря».

В постсоветской Абхазии армянские культурные учреждения функционируют под эгидой культурно-благотворительной организации «Крунк» («Журавль»). В Сухуме на русском и армянском языках издается газета «Амшен», в Гагре местная благотворительная организация «Маштоц» осуществляет издание

одноимённой газеты. Председателем Союза армян Абхазии является Хачик Минасян. Армянская община представлена в абхазском парламенте несколькими депутатами, армяне работают и в правительстве Абхазии; в частности, в 2011–2014 гг. министром экономики являлся армянин Давид Акопович Ирадян.

На педагогическом факультете Абхазского государственного университета в Сухуме имеется кафедра, которая готовит преподавателей начальных классов в армянских школах. Контингент студентов формируется из сёл с компактным армянским населением. Большинство предметов читается на армянском языке, на котором студенты защищают курсовые и дипломные работы. В 2014 г. вуз по данной специальности окончил 10 человек.

Языком обучения в армянских школах является литературный армянский язык, основанный на восточноармянской диалектной базе, который существенно отличается от того западноармянского диалекта, на котором говорят амшенские армяне. Этот фактор влияет на престиж местного диалекта, который считается «неокультурным», по сравнению с литературным языком.

После грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. члены армянского литературного объединения Абхазии «Черноморская заря» объединились вокруг литературно-просветительской газеты «Амшен». Первый номер этой газеты увидел свет 15 октября 1991 г., учредителями стали редактор газеты Артавазд Сарецян и председатель Совета общественности армянских школ города Сухума и Сухумского района Мисак Кримлян. В серии «Библиотека газеты Амшен» на настоящее время издано уже более 20 книг. Проводится фестиваль «Гракан Амшен» («Литературный Амшен»), посвящённый творчеству членов объединения «Черноморская заря»¹¹. Несмотря на стремление некоторых энтузиастов публиковаться на диалекте, большая часть армянских изданий в Абхазии использует литературный восточноармянский язык.

Среди культурных мероприятий армянской общины Абхазии можно назвать регулярно проводимые вечера и праздники армянского языка, фестивали армянской музыки, литературные фестивали, школьные олимпиады на знание армянского языка. Функционируют детские ансамбли национального танца и песни «Цовашунч» и «Аревик». На базе сухумской армянской

средней школы им. Ованеса Туманяна и с привлечением желающих из Сухумского района создана детская команда по мини-футболу «Амшен», которая принимает участие в столичных турнирах¹².

Армяне обладают весьма устойчивой этнической идентичностью и желают сохранить свой родной язык и религию. Основными проблемами армянской общины в Абхазии являются нелёгкое экономическое положение страны (впрочем, в последние годы значительно улучшившееся); недостаточное финансирование образовательных программ (что характерно для всех школ в Абхазии), а также утраченные связи с Арменией. Тем не менее, эти связи восстанавливаются, о чём свидетельствует, например, факт приглашения делегации Союза армян Абхазии на церемонию вступления в должность президента Армении С. Саргсяна 9 апреля 2013 г.¹³.

Хотя армяне хорошо сохранили свой язык, городская среда в Абхазии является преимущественно русскоязычной, что влечёт за собой потребность в хорошем знании русского языка, необходимого для повседневного общения, получения образования и работы. В отличие от советского времени, когда много молодых армян выезжали для получения высшего образования в Армению, ныне это стало затруднительным ввиду финансовых причин, что ещё более повысило значимость русского языка для абхазских армян. Вследствие этого многие армяне предпочитают отдавать своих детей не в армянские, а в русские школы.

Ныне в Абхазии насчитывается 31 армянская школа. Все школы в Абхазии, включая армянские, финансируются государством. Функционирует Совет директоров армянских школ Абхазии. По сообщению газеты «Амшен» (№ 66, 2003), общее число учащихся в армянских школах в 2003 г. было менее трёх тыс. Так, в Гагрской армянской школе № 3 насчитывалось только 135 учеников, тогда как в русской школе из 757 учащихся 39% были этнические армяне. На 2011 г. в Абхазии насчитывалось около 8 тыс. учеников армянской национальности, из них только около 2 тыс. учились в армянских школах, остальные — в русских¹⁴.

Подавляющее большинство армян в Абхазии являются последователями Армянской апостольской церкви, тогда как мень-

шинство, в основном артвинские армяне — католики. В Сухуме армяне-католики посещают действующую католическую церковь, а армяне-григорианцы посещают русскую или абхазскую православные церкви.

В Гагре в сентябре 1989 г. было зарегистрировано религиозное Общество армянской апостольской церкви. 5 ноября 2013 г. состоялась торжественная церемония открытия и освящения прекрасного здания новой армянской церкви Христа Спасителя в Гагре по проекту, сделанному в Эчмиадзине согласно канонам армянской церковной архитектуры. Гагрский храм, строительство которого началось 27 февраля 2007 г., является почти точной копией храма в Эчмиадзине¹⁵. Для освящения храма в Гагру приехали 14 армянских священнослужителей во главе с епископом Мовсесом Мовсесяном — правящим архиереем епархии Юга России Армянской апостольской церкви, а также монахиня Елизавета из Святого Эчмиадзина. На церемонии освящения присутствовали спикер парламента, премьер-министр, депутаты парламента, члены правительства, представители армянских общин со всех городов и районов Абхазии. Храм Христа Спасителя был построен на деньги местных армян и диаспоры¹⁶.

С точки зрения сохранения традиционных семейных устоев, амшенские армяне строго экзогамны, запрещались браки между родственниками до шестого-седьмого колена и даже между однофамильцами¹⁷. Артвинские армяне, по крайней мере в прошлом, позволяли браки между кузенами (католики — с двоюродными, григорианцы — с троюродными).

В то же время армянам свойственна этническая эндогамия, когда предпочтение отдается брачным партнёрам своей национальности. В советское время наибольшее число этнически смешанных браков у армян было с русскими, несколько реже — с грузинами, и очень редко — с абхазами. В нынешний период налицо тенденция к заметному росту числа абхазо-армянских браков. В большинстве смешанных семей дети знают язык обоих родителей. Армянские семьи в Абхазии, по сравнению с другими этническими группами, были традиционно большими, однако в последние годы количество детей в семье сопоставимо с другими группами населения Абхазии: один-два ребёнка в городе, два-три на селе.

5. Армянские группы в Абхазии

Основная часть армян в Абхазии идентифицируют себя как *hamšenci*, по-русски «амшенские армяне». Местные артвинские армяне называют амшенских армян термином *umšeci*, тогда как абхазы используют общее наименование для армян *a-ermán//a-ermányi* (от турецкого *ermene*), реже *á-šəmaħ* (от грузинского *sotex-i*)¹⁸. Внутри амшенской общины выделяются три группы: ордуйцы (арм. *ord(i)eci*), джаникцы (*jenikʰci*) и трабзонцы (*tʰirabizonci*), от названий городов Орду, Джаник (Самсун) и Трапезунд (Трабзон) в северо-восточной Турции.

Помимо амшенцев, второй армянской группой являются артвинские армяне, которые отделяют себя от амшенцев и говорят на восточноармянском диалекте, более близком к литературному языку Армении. Имеются также другие небольшие группы армян из Эрзерума, Карса, Алашкерта и других мест в Турции, составляя, вероятно, от 5 до 8% всего армянского населения Абхазии и представляя собой более поздних поселенцев. Наконец, есть много семей из собственно Армении (из Еревана, Кировакана/Ванадзора, Гюмри, Спитака), из Тбилиси, Ахалкалаки, Карабаха (самая недавняя группа) и из многих других мест.

Армянский язык является языком семьи, на нём армяне также общаются, когда встречаются на улицах города, на рынке. Некоторые представители старшего поколения сохранили знание турецкого языка. Взаимопонимание между носителями амшенского и артвинского диалектов, из-за различий в фонетике и морфологии, затруднено. Лексические различия могут быть продемонстрированы на примере выражения «идет дождь» в разных формах армянского языка, на которых говорят в Абхазии:

лит.арм.	артв.	джаник	орду	трабзон
<i>anjrew ē</i>	<i>anjrew e</i>		<i>vərəayeg</i>	<i>tʰatʰav</i>
<i>galis</i>	<i>galise//gali</i>	<i>vəraikʰ k.uk.a</i>	<i>gəne</i>	<i>k.uk.ə//gəne</i> ¹⁹

Распределение различных армянских диалектов по территории Абхазии следующее. Ордуйские армяне живут в

таких сёлах, как Атара Армянская, Лабра, Аракич Очамчирского района, Мцара (арм. *Mejara*) Гудаутского района, и в городах Сухум, Гагра, Гудаута, Новый Афон и Очамчыра. Носители джаникского диалекта (*jenik^hci*) проживают в селах Псоу, Ачмарда, Казарма, Хашпсы, Аибга, Холодная речка, в городе Гагра Гагрского района, а также в с. Мцара Гудаутского района, в с. Псырдзха (Приморское) в Новом Афоне, в с. Яштух Сухумского района, в с. Аракич Очамчирского района и в с. Цебельда (абх. *Цабал* > арм. *jabel*) Гулрыпщского района. Носители трабзонского диалекта, который был распространён среди армянских жителей Трапезунда, Байбурта, Гююшхане и Гиресуна в Турции, обосновались по всему побережью от Батуми до Ялты. В Абхазии носители трабзонского диалекта проживают в селах Эшера, Верхний Яштух (недалеко от Сухума)²⁰, Гумста Сухумского района, в селах Гулрыпщ, Мачара, Пщап, Мархяул, Шаумяновка, Ганахлаба, Мясниково Гулрыпщского района; в селе *k^hark.ud k.eu* («Каменный завал») Гагрского района, а также в городах Гагра, Сухум и Очамчыра.

6. Западноармянский язык: северо-амшенские диалекты

Три группы амшенских армян в Абхазии очень близки друг к другу в языковом и культурном отношении. Словарный состав их диалекта характеризуется наличием большого числа заимствованных из турецкого языка слов, а также многих русских слов, усвоенных уже на Кавказе. Некоторые авторы считают, что речь ордуйцев представляет собой первоначальный амшенский диалект в своей чистой форме²¹. Имеет место существенный уровень междиалектного смешения, вызванного близким соседством трёх групп и браками.

Кроме того, на тех, кто окончил армянские школы и высшие учебные заведения на армянском языке, заметное влияние оказывает литературный (восточно-армянский язык), особенно в лексическом плане. Ниже я охарактеризую фонетические и морфологические особенности трёх амшенских групп, указывая на общие черты и отмечая специфические отличия.

6.1. Гласные

Система гласных амшенского диалекта, по Г. Ачаряну²², включает следующие фонемы: *a, e, ə, i, o, u, ı̄*, что, возможно, характеризует восточную группу. В тех трёх диалектах, которые мы рассматриваем в данной статье и которые представляют северо-амшенскую речь (джаникский, ордуйский и трабзонский диалекты), инвентарь гласных таков: *a, ə (= ä), e, ə, i, o, u*. Таким образом, отличие состоит в отсутствии переднего (умягутизированного) *ı̄* в северных диалектах и в отсутствии *ə* в восточных.

Наиболее существенными особенностями северо-амшенской системы гласных являются:

а. Старое *a* переходит в *o* перед назальными (эта особенность характерна также для других амшенских групп):

лит.арм. *beran* — дж. *p.eron* 'рот';

лит.арм. *k^hsan* — орд. *k^hson* 'двадцать';

лит.арм. *k^hami* — орд., тр. *k^homi* 'ветер';

лит. арм. *mangay* — сев-амш. *mongay* 'серп'²³ и др.

То же наблюдается с турецкими заимствованиями: дж. *yurbon* 'жертва' < тур. *qurban*; орд. *c^hobon* 'пастух' < тур. *çoban* и т.д., что означает, что сдвиг является относительно недавним процессом. Однако это правило неприменимо для числительного «семьдесят»: лит.арм., артв. *yot^hanasun*, ср. тр. *yot^hanasun*, дж. *yot.ənasun*, орд. *yot.nasun*²⁴.

б. Дифтонги > монофтонги:

	лит.арм.	сев.-амш.	русское значение
<i>ay > e</i> :	<i>ayd</i>	<i>ed</i>	'тот'
	<i>ausp.es</i>	<i>esp^hes</i>	'таким образом'
<i>uy > u</i> :	<i>morak^huyr</i>	<i>mork^hur</i>	'тётя по материнской линии'
	<i>horak^huyr</i>	<i>hork^hur</i>	'тётя по отцовской линии'
<i>yu > u</i> :	<i>haryur</i>	<i>harur</i>	'сто'

в. В джаникском диалекте процесс умягутизации заметен в несколько большем масштабе, чем в ордуйском и трабзонском диалектах: лит.арм. *č^hors*, дж. *č^heys*, орд. *č^hoys* 'четыре'; лит.арм. *k^hsan*, дж. *k^hsen*, орд. *k^hson* 'двадцать', лит.арм. *xnjor*, дж. *xnjer* [χ^hndzer^h] 'яблоко'.

- г. Пре-назальные гласные назализируются: *t.un* [t^un̠] 'ты', *mongay* [mo^ŋɟav] 'серп'.
- д. Комбинация назального со звонким велярным создает фонетически назальный велярный [ŋ]: орд. *hing* [hiŋ^k] 'пять' (велярная кода начинается звонким элементом и завершается глухим придыхательным), *mongay* [mo^ŋɟav] 'серп'.

6.2. Согласные

Несмотря на географическую близость, северо-амшенские диалекты представляют собой три различные системы с точки зрения соответствия согласным древнеармянского языка. Хотя в ордуйском и трабзонском смычные и аффрикаты образуют бинарный контраст между звонкими и глухими аспирированными, трабзонская система развивалась в соответствии с описанным Г. Ачаряном развитием «амшенских» согласных: «сохранились только аспирированные глухие и звонкие; звонкие и простые глухие классического армянского представлены звонкими, аспирированные глухие остаются без изменения»²⁵; по классификации голландского лингвиста Ф. Кортланда²⁶, это система 22-го типа, тогда как система диалекта Орду является результатом трансформации глухих неаспирированных в звонкие и слияния звонких и глухих аспирированных в последнем из этих двух рядов (тип 20-й в классификации Ф. Кортланда)²⁷.

В отличие от этих двух диалектов, джаникский диалект обладает трюичной системой смычных и аффрикат в составе звонких, глухих аспирированных и глухих неаспирированных. Последние являются напряжёнными, и в позиции эмфазы (особенно, когда говорящего просят повторить сказанное) их произношение на слух воспринимается как слабая глоттализация, хотя не вполне ясно, задействована ли при этом глоттальная (эйективная) коартикуляция. Напр., *ĉ.ehez* [tʃ^e'hez] 'приданое невесты', *t.un* [t^un̠] 'ты', *p.er-im-gu* [p^e'rimgu] 'я принесу сюда' и т.д.

Среди фонетических особенностей можно также выделить следующие.

- а. Как указывал Г. Ачарян²⁸, в амшенском *r* превращается в *ʃ* перед дентальными, а перед другими согласными переходит в *y*, но остаётся как *r* перед *b*, *p*., *p^h*, *g*, *k*., *k^h*. Имеется, однако, много случаев, когда сочетание *-r* + дентальный дает резонант *y*, ср. лит.арм. *ĉ^hurt*. — орд. *ĉ^huyd* 'хо-

лод', лит.арм. *sard* — дж. *zayt*. 'паук', лит.арм. *vort.e* — сев-амш. *voydex* 'где' и т.д. Этот процесс можно наблюдать синхронно (примеры из джаникского диалекта):

axp.aer 'брат' — *im axp.aeys* 'мой брат';
k^hur 'сестра' — *im k^huys* 'моя сестра', *k^hi k^huyt^h* 'твоя сестра'.

- б. Аспирация не является сильной.
- в. Фрикативы *x*, *y* являются овулярными (i.e. [χ, ʁ]), как во многих других армянских диалектах.
- г. Вибрант *r* в позиции конца слова оглушается, напр. *harur* [-r̥] 'сто', *hazar* [-r̥] 'тысяча', *nir* [-r̥] 'они'.
- д. Звонкие согласные в конечной позиции в слове оглушаются: *meg* [mek^hv̥] 'один', *hing*[hiŋ^k] 'пять'.
- е. В некоторых словах начальный глухой ларингальный фрикатив произносится как звонкий: *hing*[hiŋ^k] 'пять', *haydi* [hajdi] 'иди!' (< тур.), тр. *hani* [hani] 'где?'.
- ж. Согласные фонетически палатализируются после гласных переднего ряда: дж. *xnjer* [χⁿdzer^v] 'яблоко', *axp.aer* [ax^hp^hæ^v] 'брат', орд., тр. *ergus* [er^v'gus] 'два', *irek* [i^hrek^hv̥] 'три', *meg* [mek^hv̥] 'один'.
- з. В числительном *vath^hsun* 'шестьдесят' сочетание /t^hs/ реализуется фонетически либо как [t:s], или же как [ts:]: [vat:sun/vats:un], т.е. с удвоенным смычным или аффрикатой. Удвоенная аффриката слышна также в числительном 'шесть': орд., тр. *vec* [vets:]. В джаникском в слове *yot.ə* 'семь' и *ut.ə* 'восемь', /t./ произносится с легкой геминацией.
- и. В ордуйском диалекте, если *k^hson* 'двадцать' сочетается с последующими числительным, он теряет начальный *k^h*: лит.арм. *k^hsan mek*., дж. *k^hsenə meg*, орд. *sonə meg* 'двадцать один'.

6.3. Морфология

Среди морфологических особенностей можно выделить следующие²⁹:

- а. Инфинитив обладает суффиксом *-uš*, в отличие от *-el* в других диалектах: лит.арм. *k^hayl-el* — сев-амш. *k^hael-uš* 'идти', лит.арм. *p^hĉ^h-el* — сев-амш. *p^hĉ^h-uš* 'дуть', лит. арм. *xos-el* — сев-амш. *xos-uš* 'говорить'.

- б. Глаголы с начальной гласной образуют свои формы в настоящем изъявительном и имперфекте с помощью префикса *gi-*, в других случаях — при помощи суффикса *-gi*, ср. тр. *yes g[*u]-uz-im* ‘я хочу’ — *yes ber-im-gi* ‘я (при)несу’.
- в. Аблатив образуется, как и в артовинском и тифлисском диалектах, посредством суффикса *-men*: *ənis-men uʒ+ey e* ‘из них сильнее’ (т.е. ‘сильнее, чем они’).

6.4. Лексика

Амшенские диалекты содержат заимствованные слова турецкого, персидского, арабского, грузинского, лазского и греческого происхождения. В то же время амшенский диалект оказал влияние на местные турецкие диалекты, носители которых усвоили многие элементы традиционной культуры и кухни амшенцев³⁰.

Примеры турецких заимствований в северо-амшенском: *ak^hrep* ‘скорпион’ (дж. *garij*), *daha* ‘больше’, *ama* ‘но’, *gene* ‘снова’, *bi^hun* ‘все’, *haydə* ‘иди!’, *bost^han* ‘огурец’, *haman* ‘сразу же’, *buldurçik^h* (гр.) ‘перепёлка’ (орд., дж. *ler*)³¹, *lazut* (дж. *lazd*) ‘кукуруза’, *ç^habux* ‘быстро’ *vax^h* ‘время’ и др.

Имеются также некоторые культурные термины, общие с лазским языком³²; ряд грузинских слов (напр., тр. *aba* вопросительная частица) и некоторые старые заимствования из русского языка, такие как *droga* < рус. *дорога*, *çaynik* < рус. *чайник* и др.

Иногда в амшенских диалектах сохраняются архаичные классические армянские формы, отличные от новых форм литературного (восточно)армянского языка, ср. клас. арм. *mek^h*, лит. арм. *menk^h*, артв., тр., орд. *menk^h*, но в джаникском *mek^h* ‘мы’.

Числительное «семь» имеет в ордуйском две формы: *yot.ə* и *oxl.ə*.

7. Восточноармянский: артовинский диалект

Артвинские армяне происходят из города Артвин и его окрестностей на северо-востоке Турции. Значительная часть провинции покрыта труднодоступными горами, разделёнными на две части рекой Чорох. На северо-западе от Артвина рас-

положен город Карс, на юге и юго-востоке — город Эрзерум, на западе — город Ризе, на севере — Черное море, а на северо-востоке проходит граница с Грузией.

Помимо центрального района (тур. *merkez*), провинция Артвин имеет в своем составе семь других районов: Ардануч, Архави, Борчка, Хопа, Мургул, Шавшат и Юсуфели. Мои информанты всё ещё помнят некоторые локальные подразделения артовинцев: *ardanjeci* (от названия города Ардануч), *korjulci* (от названия села Кордзул), *şavşe(t)ci* (от названия региона Шавшат), *xot'ojurci* (от названия местности Хоторджур на правом берегу реки Чорох) и др.

Более половины всех артовинских армян католики, которые почитают своим духовным лидером папу римского, тогда как несколько меньшая часть (около 45%) относятся к григорианской (Армянской апостольской) церкви. Армянская артовинская католическая епархия (*Artuinensis Armenorum*) была установлена в 1850 г. папой Пием IX для армян-католиков в северо-восточной части Османской империи и в соседней южной России³³. Артвинские армяне жили в довольно замкнутом обществе, ведущем эндогамный образ жизни, не смешиваясь с другими армянскими группами, включая артовинцев-григорианцев. Традиционное отношение к другим группам нашло отражения в термине, которым артовинские армяне называют амшенских армян (артв. *yemşeci*): *geyaci-k^h* ‘крестьяне’, тогда как всех не-артвинских армян они называют термином *dəşeci³⁴ mart'-ə* ‘иностранец, чужой’.

Как сообщают мои информанты, первые артовинские армяне прибыли в Абхазию в период между 1905 и 1909 гг. Сегодня артовинские семьи проживают в городах Гагра (ок. 60 семей), Гудаута и Сухум. За пределами Абхазии небольшие поселения артовинских армян имеются в Черкесске (бывший Баталпаинск), Лабинске, Краснодаре, Новороссийске, Апшеронске, Ялте и Таганроге. Традиционным занятием католиков-артвинцев была торговля, тогда как григорианцы специализировались в ремесленном деле, в частности, в производстве обуви.

В Турции на артовинском диалекте говорили в городах Артвин, Ардахан, Ардануч и Олти. Согласно Г. Ачаряну³⁵, артовинский диалект занимает промежуточное положение между

диалектами Эрзерума, Тифлиса и Хоя. Ниже дана краткая информация об особенностях этого малоизученного восточноармянского диалекта.

7.1. Гласные

Система гласных артвинского диалекта следующая: *a, e, ə, i, o, u*.

Наиболее важными особенностями в системе вокализма являются следующие.

а. Дифтонги становятся монофтонгами³⁶:

	клас. арм.	артв.	
<i>ay > e:</i>	<i>ayd</i>	<i>ed</i>	‘здесь’;
	<i>aup</i>	<i>en</i>	‘там’.

б. Синкопа предпоследнего гласного в структуре СГСГС + (С)Г...:³⁷

<i>k'ak'al</i> ‘грецкий орех’	—	<i>k'ak'l-i c'ar</i> ‘дерево грецкого ореха’;
<i>t'ixil</i> ‘орех-фундук’	—	<i>t'ixl-i c'ar</i> ‘дерево ореха-фундука’;
<i>bazar</i> ‘рынок’, <i>ert^h-al</i> ‘идти’	—	<i>ye ert^h-lis im bazr-um-u</i> ‘яиду на рынок’.

7.2. Согласные

Консонантная система артвинского диалекта схожа с тифлисской: троичная система согласных и аффрикат в составе звонких, глухих плоттализированных и глухих аспирированных. Подобная система, безусловно, типична для грузинской, лазской и для большинства других кавказских языков.

7.2.1 Фонетическая реализация согласных и их

комбинации

а. Плоттализация и аспирация не сильные, если не в позиции эмфазы.

б. Вибрант *r* в конце слова оглушается: *xəyar* [-r] ‘огурец’.

в. Имеются случаи, когда конечный *-s* утрачивается: лит. арм. *yes*, артв. *ye* ‘я’ (напр. *ye tən-a-lis im* ‘я остаюсь’), лит. арм. *ays*, артв. *e* ‘это’ (напр. *e t'un-ə* ‘этот дом’) и т. д.

г. В речи некоторых носителей корень *ert^h-* ‘идти’ в спрягаемой форме утрачивает вибрант: *ert^h-lis e* ‘он идет’, *ye ert^h-lis im* ‘я иду’ (у другого информанта — *ye ert^h-lis im*), но ср. в форме инфинитива: *ye uze-lis im ert^h-al* ‘я хочу пойти’.

7.3. Морфология

Некоторыми особенностями в морфологии являются следующие³⁸:

а. Аблатив на *-men*, как в тифлисском и в амшенском, в отличие от лит. арм. *-ic*; например, *pətanç-men* ‘от них’.

б. Настоящее длительное на *-lis*, как в карабахском и в мегрском: *ye ber-e-lis im* ‘я несу’.

в. Будущее время с префиксальным *k'u-*: *ye k'u-ber-im* ‘я принесу’.

7.4. Лексика

Помимо исконного словаря, артвинский диалект заимствовал турецкие, персидские, арабские, греческие, лазские и грузинские слова. После тифлисского диалекта, именно артвинский, возможно, подвергся наибольшему влиянию грузинского языка. Упомянем лишь несколько усвоенных в артвинском грузинских слов: *aba* вопросительная частица (*aba inč^h* ‘и что?’), *at'am* ‘персик’ (груз. из абх.), *bizá* ‘дядя’, *da* союз ‘и’, *dedá* ‘мама’, *gogó/go* ‘девочка’, *k'ak'al* ‘грецкий орех’, *p'ep'elak^h* ‘бабочка’, *t'ixil* ‘орех-фундук’ и др.

Заимствований из турецкого языка (либо из арабского или персидского через турецкий) также немало: *babá* ‘отец’, *bit'un* ‘все, всё’, *k'ayiy* ‘лодка с плоским дном’, *p^henjera* ‘окно’, *t^haxt^habit^h* ‘клоп’, *t^herep^h* ‘сторона’, *xəyar* ‘огурец’ и др.

8. Ономастика

Собственные имена абхазских армян — армянского, иранского, реже турецкого и арабского происхождения.

Мужские имена: Аветис, Азад, Айказ, Акоп, Амаяк, Амбарцум, Андраник, Аракел, Арам, Ардаш, Артак, Артавазд, Артин, Артуш, Арут(юн) (*Harut(yun)*), Аршак, Ашот, Богос (*Boγos*), Вагаршак (*Vaγaršak*), Вазген, Галуст, Геворг, Дикран, Грант (*Hrant*), Григор, Задык, Зорик, Ишхан, Карапет, Мелик, Мисак, Ованес, Петрос, Рафик, Самвел, Саркис, Смбат, Седрак, Хачик.

Женские имена: Анаида (*Anahid(a)*), Ануш, Аревалуис, Астгик (*Astyik*), Гайане, Гегануш, Гохар (*Gohar*), Айкануш

(*Haykanuš*), Рипсима (*Hripsima*), Кнарлик, Маро, Нанегюль, Пекруи (*Pekruhi*), Сатеник, Седа, Сирануш, Сируш, Шамирам, Шогакат (*Šoyakat*), Хатун.

Заключение

Армянские диалекты, на которых говорят в Абхазии, хотя и демонстрируют значительную степень устойчивости и жизнестойкости, тем не менее постепенно сдают свои позиции в пользу русского языка. Этот процесс ускорился ввиду разрыва, после распада СССР, традиционных связей с Арменией. Среднее образование в армянских школах в Абхазии построено на литературном (восточно)армянском языке, что является ещё одним фактором, ослабляющим позиции местных диалектов, единственной сферой применения которых, особенно в городах, зачастую остается лишь круг семьи и близких родственников.

Таким образом, мы, возможно, имеем дело с постепенно исчезающим языковым сообществом, что делает необходимым тщательную документацию армянских диалектов на территории Абхазии и соседних областей Краснодарского края Российской Федерации. Речь носителей этих групп особенно значима для истории армянского языка ввиду того обстоятельства, что она сохранила малоизученные армянские диалекты именно в том виде, на котором говорили амшенские и артвинские армяне на своей исторической родине в Турции 130 лет назад, без последующего турецкого влияния.

Турецкий язык оказал существенное влияние как на амшенские, так и на артвинскую группы. Это особенно заметно в лексике, а также, вероятно, и в других аспектах их языка, хотя этот вопрос остаётся малоизученным. Кроме того, общим фактором для всех рассматриваемых диалектов является контакт с понтийским греческим языком и с картвельскими языками (лазским и/или грузинским).

В частности, имеются определённые сходства в лазской и амшенской фонетике. Так, лазские глоттализованные согласные могут произноситься как глухие смычные или аффрикаты, подобно тому, как они произносятся в амшенском. Другой общей

чертой лазского и амшенского является слабое *r*: в амшенском в некоторых консонантных кластерах оно превращается в *y*, а в лазском в кластерах и в позиции между гласными оно может превращаться в ноль звука, ср. дж. *k^hur* 'сестра' — *im k^huys* 'моя сестра', лаз. *imxos* < *imxors* 'он ест', *k^hibii* < *k^hibiri* 'зуб'. Необходимо дальнейшее исследование явлений контактного порядка в амшенском диалекте с точки зрения ареальной лингвистики.

Существует ещё один аспект, который, несомненно, представляет исторический интерес: амшенские и артвинские армяне, возможно, сохранили в своих языках и в топонимии некоторые субстратные особенности языков, которыми пользовались в древности на территории северо-восточной Анатолии. Нам не известно, на каких языках говорили халибы, тибарены, кардухи, таойцы, халдеи, цаны/чаны, колхи, макроны, дрилы, моссиники и другие древние племена, проживавшие на территории нынешней северо-восточной Турции и Грузии, и которые упоминались такими классическими авторами, как Геродот, Страбон, Ксенофонт и др. Предполагается, что амшенские армяне прибыли на свое местожительство в области Чамлыхемшин (*Çamluhemşin*) на северо-востоке Турции во второй половине VIII в. из региона Арарата³⁹. Эти новоприбывшие группы, возможно, вошли в близкий контакт или даже ассимилировали языки прежнего населения данной области. Как отметил по этому поводу Г. Ачарян⁴⁰, те слова и топонимы в амшенском диалекте, которые не относятся ни к одному из известных в регионе языков (турецкому, греческому или лазскому), возможно, являются заимствованиями из исчезнувшего «понтийского» языка⁴¹. Лексика языка амшенских и артвинских армян может пролить некоторый свет на древнюю этнолингвистическую ситуацию северо-восточной Малой Азии, которая в лингвистическом и культурном плане всегда всегда на пересечении цивилизаций, языков и культур.

Список сокращений

абж.	абжуйский диалект абхазского
абх.	абхазский
агул.	агульский

амш.	амшенский диалект
араб.	арабский
арм.	армянский
артв.	артвинский диалект
бзып.	бзыпский диалект абхазского
груз.	грузинский
дж.	джаникский диалект
класс. арм.	классический армянский
лаз.	лазский
лезг.	лезгинский
лит. арм.	литературный (восточно-армянский)
мегр.	мегрельский
орд.	ордуйский диалект
рус.	русский
сев. амш.	северо-амшенский
тр.	трабзонский диалект
тур.	турецкий
удин.	удинский

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Данная работа представляет собой несколько дополненную русскоязычную версию опубликованной ранее статьи (см.: *Chirikba V.A. Armenians and their Dialects in Abkhazia // Evidence and Counter-Evidence. Festschrift Frederik Kortlandt. Vol. 2, SSGL 33. Amsterdam-N. Y., Rodopi, 2008*). Я хотел бы выразить благодарность Храчу Мартиросяну и Хованну Симоняну за ценные замечания к тексту статьи, а также Анне Керопян за содействие в работе с носителями армянских диалектов в Абхазии.
- ² Абхазский язык родственен абазинскому, адыгейскому, кабардинскому и ныне вымершему убыхскому языкам. Другой ветвью северокавказской семьи языков являются нахско-дагестанские, или восточнокавказские языки.
- ³ Абхазия в цифрах за 2011 год. Управление государственной статистики Республики Абхазия. Сухум, 2012.
- ⁴ Согласно статье XXI договора Сан-Стефано 1878 г., «жители уступленных России местностей, желающие поселиться вне их пределов, могут удалиться, продав свои недвижимые имущества, на что означенным лицам даруется трехлетний срок со дня ратификации настоящего акта. По прошествии сказанного срока жители, не покинувшие страны и не продавшие своих недвижимых имуществ, останутся в русском подданстве». Согласно статье XXVII, «Блистательная Порта принимает обязательство не преследовать никоим образом и не позволять преследовать турецких

подданных, которые были бы замешаны в сношениях с русской армией во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали удалиться со своими семействами вслед за русскими войсками, оттоманские власти тому не воспротивятся».

- ⁵ Согласно статье 8-й русско-турецкого Константинопольского договора, «обе стороны взаимно обязуются не преследовать и не допускать никаких преследований против русских или турецких подданных, которые оказались бы заподозренными в сношениях с армиями обеих империй во время войны. В случае, если бы некоторые лица пожелали последовать с их семействами за русскими войсками, оттоманские власти не будут препятствовать их отправлению» (цит. по: *Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, Алашара, 1982. С. 395, сн. 577*).
- ⁶ См.: *Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии... С. 439–440; Минасян М.Г. Армяне Причерноморья. Ч. 1. Армяне в Амшене. Гагра, 1996. С. 48.*
- ⁷ *Минасян М.Г. Армяне Причерноморья... С. 55.*
- ⁸ Там же. С. 5, 17.
- ⁹ См.: *Vaux B. Hemshinli: the Forgotten Black Sea Armenians // Journal of Armenian Studies. 2001. Vol. 6. № 2.*
- ¹⁰ О прошлом и настоящем амшенцев в Турции см.: *Mouradian C. Aperçu sur l'islamisation des Arméniens dans l'Empire ottoman: le cas des Hamchentsi/Hemşili // Islamic Conversions. Religious Identities in Mediterranean Islam. Ed. by M. Garcia-Arenal. Maisonneuve et Larose, European Science Foundation, 2001.*
- ¹¹ См.: «Республика Абхазия», 17.12.2012 (http://www.gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=5336).
- ¹² *Венедиктова Н. Пейзаж после выборов. Абхазские армяне в начале третьего тысячелетия // Ноев ковчег. Независимая информационно-аналитическая международная армянская газета. 8.03.2001. № 03* (<http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2010-03/1976.html>).
- ¹³ См.: «Республика Абхазия», 12.04.2013 (http://www.gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=6161&sphrase_id=16157).
- ¹⁴ См.: www.balcanicaucaso.org/eng/Regions-and-countries/Abkhazia/Abkhazia-s-Armenians-multilingualism-is-the-future-106982.
- ¹⁵ Республика Абхазия, № 80, вып. 2970, 19.07.2013 (http://www.gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=6899&sphrase_id=16156).
- ¹⁶ Республика Абхазия, № 125, вып. 3015 (http://www.gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=7716&sphrase_id=16156).
- ¹⁷ *Волкова Н.Г. Армяне Абхазии (вопросы этнокультурных контактов) // Полевые исследования Института этнографии. 1979. М., 1993. С. 110.*
- ¹⁸ Турецкие абхазы называют своих амшенских соседей термином *амишьырлы*, производным от турецкого *hemşinli*.
- ¹⁹ Ср. также в диалекте Гюмри, который рядом особенностей близок западно-армянским диалектам: *anjrew guk'a*.
- ²⁰ Место называется армянами *Бурдж (Burf)*, предположительно, по названию местности в районе Трапезунда в Турции.
- ²¹ *Минасян М.Г. Армяне Причерноморья... С. 6*

- ²² *Adjarian H.* Classification des dialectes arméniens. Paris, Librairie Honoré Champion, 1909. P. 59.
- ²³ Это слово (восходящее к классическому арм. *mangał*) представляет собой интересный «кочующий» культурный термин; ср. также груз. *nangal-i*, мегр. *magana*, лаз. *mangali*, абх. абж. *a-magana*, бзып. *a-bagan(a)*, удин. *mangal*, лезг. *mukkal*, агул. *makkal* 'серп'. Для армянского Г. Деетерс (*Deeters G.* Armenisch und Südkaukasisch: ein Betrag zur Frage der Sprachmischung // *Caucasica*, Zeitschrift für die Erforschung der Sprachen und Kulturen des Kaukasus und Armeniens. Leipzig, Verlag Asia Major, 1927, fasc. 4. S. 8) предполагал заимствование из сирийского *maggalā* 'серп'; ср. также араб. *miṣṣal* 'серп'. На Кавказе источником для картвельских и дагестанских форм мог послужить древнеармянский, для абхазского — мегрельский язык. Помимо хамито-семитских языков (праформа **nigal* 'жать', 'серп'), данный корень присутствует также в шумерском (*nig-gál* 'серп'); неясно, относится ли сюда также ведийское *lāngala* 'плуг' и сходные формы в дравидийских языках (см.: *Witzel M.* Early Sources for South Asian Substrate Languages // *Mother Tongue*. Special Issue. 1999. Помещено на сайте: <http://www.people.fas.harvard.edu/~witzel/MT-Substrates.pdf>).
- ²⁴ Относительно многосложных слов, содержащих внутреннюю последовательность *-an-* в амшенском, см.: *Ačarian H.* K^hnnut^hyun Hamšeni barbaři [Исследование амшенского диалекта]. Ереван, 1947. С. 23.
- ²⁵ *Adjarian H.* Classification des dialectes arméniens... P. 59.
- ²⁶ *Kortlandt F.* Notes on Armenian Historical Phonology II (The Second Consonant Shift) // *Studia Caucasica* 4. Lisse, The Peter der Ridder Press, 1978. P. 10.
- ²⁷ Информант из Гагры, который, по собственному утверждению, являлся носителем ордуйского диалекта, имел троичную систему согласных, схожую с джаникской. Неясно, является ли это результатом какого-то влияния джаникской системы; очевидно, что необходимо более глубокое изучение ордуйского диалекта.
- ²⁸ *Adjarian H.* Classification des dialectes arméniens... P. 59; *Ačarian H.* K^hnnut^hyun Hamšeni barbaři...
- ²⁹ *Adjarian H.* Classification des dialectes arméniens... P. 59.
- ³⁰ См.: *Bläsing U.* Armenisches Lehngut im Türkkeitürkischen am Beispiel vom Hemşin. Amsterdam, Rodopi, 1992; *его же.* Armenisch-Türkisch Etymologische Betrachtungen ausgehend von Materialien aus dem Hemşingebiet nebst einigen Anmerkungen zum Armenischen insbesondere dem Hemşindialekt. Amsterdam, Rodopi, 1995.
- ³¹ Автор одного из исследования дает две «амшенские» формы: *leor* [lör] и *ler*. См.: *Ačarian H.* K^hnnut^hyun Hamšeni barbaři... P. 232.
- ³² *Vaux B.* Hemshinli: the Forgotten Black Sea Armenians...
- ³³ См.: http://www.katolsk.no/utenriks/kronologi/orient_armenian_artvin.htm.
- ³⁴ *dəš* из тур. *diş* 'внешний, иностранный'.
- ³⁵ *Adjarian H.* Classification des dialectes arméniens... P. 84.
- ³⁶ *Ibid.* P. 85.
- ³⁷ Эта синкопа напоминает схожее явление в соседнем грузинском языке, ср. груз. *k'ak'al-i* 'грецкий орех' — *k'ak'l-is xe* 'дерево грецкого ореха', *bazar-i* 'рынок' — *bazr-is paseb-i* 'рыночные цены' (*-is* — суффикс родительного па-

дежа). Однако это явление имеет место и в других армянских диалектах, ср., напр., в эрзерумском и тифлисском диалектах *k'ayak^h* 'город', родит. падеж *k'ayak^h-i* (Г. Мартиросян, устн. сообщ.). См. для сравнения диалект Гюмри, где данное явление отсутствует: *bazar-i genera* 'рыночные цены', *k'ayak^h-i* 'города' (родит. падеж), *k'ak'al-i c'ar* 'дерево грецкого ореха'.

³⁸ *Ibid.*

³⁹ *Хачикян Л.* Страницы истории амшенских армян // *Торлоян Б.* Этнография амшенских армян. Краснодар, 2002. С. 19.

⁴⁰ См.: *Ačarian H.* K^hnnut^hyun Hamšeni barbaři... P. 191-192.

⁴¹ Ср. список из 34 таких субстратных топонимов в: *Ačarian H.* K^hnnut^hyun Hamšeni barbaři... P. 192; Г. Мартиросян, устн. сообщ.

of parents use, and what problems they face when implementing their choice. To put it shortly, cultural capital is understood as a set of skills and qualifications possessed by an individual whereas linguistic capital is represented by individual linguistic practices that determine its holder's social position on various linguistic markets.

Therefore, I am looking at how Russian parents implement these two types of capital and how the origin and structure of this capital influence or may influence their school choice. The article is part of larger Master's Thesis originally written in English. It is based on 20 semi-structured interviews with parents of the Russian origin residing in the Helsinki metropolitan area.

Jewish Immigrants from Russia and their Role in the Rise of New Jewish Pluralism in the Post-Unification Germany

Olaf Glöckner

Post-War Germany's Jewish community, existing under the shadow of the Shoah, had been considered as moribund over decades. Marked by small numbers of registered JC members, overage, low birthrates and a general trend of assimilation, the collapse of most of the communities was expected for the early 21st century. Though, with the Downfall of the Iron Curtain and German Re-Unifying, the situation turned surprisingly. Up from the early 1990s, tens of thousands of Jews from the crumbling Soviet Union and its successor states settled into the "country of the Nazi thugs" intending new beginnings in Central Europe. At the same time, their presence saved the JC's survival.

Germany's Jewish community ranks as the third biggest now in the European Union, behind those in France and in the United Kingdom. Though, the Jewish developments in Germany have their own peculiarities and dynamics, first of all the radical transformation of most of the local communities by the Eastern-European influx. Berlin has also become a very attractive magnet for young Jews from all over the world within the recent 20 years – including Russian Jews with Israeli passport, although among the estimated 15000 Israelis permanently staying in the German capital, this group of young Russian Israelis appears as a small minority. This article addresses the most significant changes which force Jews in Germany to develop self-understanding anew and common sense for the future, as an old minority with new compound.

Political Aberrations in the Urban Folklore in Central Asia

Eleonora Shafranskaya

In the former Soviet republics of Central Asia, specifically in Uzbekistan, president of Russia is presented in the ordinary peoples' narratives as a cultural hero, whose biography has its local roots. According to oral narratives, collected by the author in Bukhara and Samarkand in 2013, Putin is perceived as their true fellow townsman. Informants create narratives in full accordance with the format of a folklore-like mythological narrative: name the sources of information they transmit (media, TV), present themselves as witnesses of the events they tell about. The author investigates the versions which might throw some light on the origins of the "epos" under study; she suggests that its roots can be traced back in the distant and also more recent past.

Armenians in Abkhazia: Dialects and the Russian Language in the Context of Demographic Change

Vyacheslav Chirikba

First groups of Armenians started to settle in Abkhazia around the first half of the 19th century. Together with the economic reasons behind resettlement, they were obliged to move being driven by discrimination and forceful islamisation in Turkey. During the Soviet times some schools with Armenian as a language of instruction were in operation (as well as Abkhazian, Russian and Georgian schools). In post-Soviet Abkhazia there are currently 31 Armenian schools and a number of Armenian cultural and charity institutions.

Armenians, though possess a stable ethnic identity and willingness to preserve their native language, also master Russian quite well as the urban space in the republic is predominantly Russian-speaking, and the Russian language is an instrument for everyday public communication and upward social mobility.

The main part of Abkhazian Armenians identify themselves as «Amshen Armenians». Another subgroup is presented by the Artvin Armenians who use a specific Eastern-Armenian dialect, close to the literary language spoken in Armenian itself. There are also some smaller groups from Kars, Alashkert and the other localities in Turkey.

«Amshen» and «Artvin» Armenians have preserved, in their languages and toponymy, some substrate specificities of those languages which were used in the ancient epoch on the territory of North-Eastern Anatolia. These dialects might throw some light on the ethno-linguistic situation in the ancient Asia Minor.